

ВОЙНА В ГАЗЕ
И ИРАНО-ИЗРАИЛЬСКОЕ
ПРОТИВОБОРСТВО НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
THE GAZA WAR
AND IRANO-ISRAELI FIGHT IN THE MIDDLE EAST



©2024 **Владимир Муртузович Ахмедов**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН, Москва
arabist@live.com
ORCID ID: 0000-0002-4952-2964

Vladimir M. Akhmedov

PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies RAS, Moscow
shamyarabist@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-4952-2964



©2024 **Александр Владимирович Абросимов**

лаборант-исследователь, аспирант Института
Востоковедения РАН

Alexander V. Abrosimov

laboratory researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow
mostaady@mail.ru
ORCID ID: 0009-0006-7732-4849



На протяжении последних десятилетий Ближний Восток является одним из самых беспокойных регионов мира. Война в Газе активизировала конфликтный потенциал региона, вызвала изменения в системе региональных международных отношений на Ближнем Востоке. Вне зависимости от желания Тегерана атаки проиранских милиций на израильские объекты делали Иран в глазах израильских руководителей активным участником палестино-израильского противоборства. Массированные бомбардировки израильской авиацией военных объектов ИРИ, сил Исламского Сопротивления в Ливане, Сирии и Ираке, в ответ на нанесение ударов по глубинным районам Израиля, расширили театр военных действий и круг участников вооруженного противостояния на Ближнем Востоке. Переход Израиля к тактике точечных ударов по военным объектам Ирана и командирам КСИР, ХАМАС, Хезболлы, шиитских милиций в Палестине, Сирии, Ливане и Ираке придал новые формы ирано-израильскому противостоянию и поставил ближневосточный регион на грань новой «Большой Войны». По прошествии более чем 100 дней Армия Оборона Израиля не смогла решить поставленные задачи в борьбе с ХАМАС в Газе и Хезболлой в Ливане. Пока Израиль и Иран предпочитают тактику активного сдерживания, нежели открытых военных действий. Хезболла вряд ли примет самостоятельное решение о войне с Израилем без согласия Тегерана. Несмотря на союзнические отношения Израиля и США, Тель-Авиву вряд ли удастся втянуть Вашингтон в войну с Ираном на Ближнем Востоке. В отсутствие ядерной дипломатии и эскалации ближневосточного конфликта налаживание каналов связи с Ираном могло бы иметь решающее значение в процессе управления кризисом.

Ключевые слова: сектор Газа, Иран, Израиль, США, ХАМАС, Хезболла

Для цитирования: Ахмедов В. М., Абросимов А. В. Война в Газе и ирано-израильское противоборство на Ближнем Востоке. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2024. № 2. С. 47–57. DOI 10.18254/S268684310031308-6

In the last decades, the Middle East has been one of the most turbulent regions in the world. The Gaza war activated conflicts in the region and caused changes in the system of regional international relations in the Middle East. Despite Tehran's aspirations, the attacks of Iranian backed militias on Israeli goals made Iran in the eyes of Israeli authorities an active part in Gaza war. The Israeli air forces strikes on Iran's military goals and Islamic resistance positions in Lebanon, Syria and Iraq as a response on attack on Israel's depth has widened geography of the conflict. The Israelis tactic of addressed strikes on Iran's military leaders and Hamas, Hezbollah's field commanders in Palestine, Lebanon, Syria and Iraq has generated new forms of Iranian-Israeli military confrontation and posed Middle East on the brink of the new "Big War". After 100 days since the beginning of Gaza war the Israeli Army failed to achieve its final goals in fight with Hamas in Gaza and Hezbollah in Lebanon. Until now Israel and Iran both has been choosing the active restraining tactics apart direct full-scale war. The Hezbollah will likely take decision to begin war with Israel without preliminary coordination with Iran. Tell Aviv will hardly push Washington to enter war with Iran. In view of the lack of "nuclear diplomacy" and growing escalation of hostilities, the resumptons of USA Iran's "liaison channels" could have a decisive role in the Gaza war's management.

Keywords: Gaza, Iran, Israel, USA, Hezbollah, Hamas

For citation: Akhmedov Vladimir M., Abrosimov Alexander V. The Gaza War and Irano-Israeli Fight in the Middle East. *Oriental Courier*. 2024. No. 2. Pp. 47–57. DOI 10.18254/S268684310031308-6



ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА

Укрепление иранских позиций в САР оказало неоднозначное влияние на характер взаимоотношений ИРИ с региональными игроками на поле сирийского конфликта. Атаки проиранских милиций на израильские и американские объекты привели к обострению ирано-израильского противостояния в регионе. Данный факт ярко проявился в 2021–2022 гг. после массированных бомбардировок израильской авиацией военных объектов ИРИ. Война разведок и диверсионных подразделений Тель-Авива и Ирана вышла за пределы Леванта, охватив другие страны Ближнего Востока и Кавказского региона. Весной–осенью 2023 г. шиитские милиции нанесли ракетно-артиллерийские удары по израильским поселениям в Палестине и американским военным целям в САР. Вооруженный конфликт между Тель-Авивом и Тегераном вошел в критическую фазу. В апреле 2023 г. бойцы палестинского движения ХАМАС выпустили десятки ракет с территории Юга Ливана. Одновременно из Газы и с Голанских высот (Сирия) были нанесены ракетные удары по районам Северной Галилеи (Израиль). Данная акция была предпринята в ответ на жесткие действия израильских силовиков в отношении арабских паломников в мечети аль-Акса и показала стратегическое изменение в правилах ирано-израильской конфронтации с учетом укрепления позиций ХАМАС в Газе, Ливане и Сирии. Ракетные удары сил Исламского Сопротивления (ИС) по районам Северной Галилеи застали Израиль врасплох. Между тем, накануне ракетного удара И. Хания (ХАМАС), Х. Насрулла (Хезболла), Исмаил Каани (корпус аль-Кодс КСИР), М. Аmani (посол ИРИ в Бейруте), встретились во время ифтара в Бейруте [Касир, 2023].

По мнению некоторых членов израильского кабинета, Израиль должен был нанести массированный ответный удар по базам исламистов в Газе, на Юге Ливана и в Сирии, чтобы продемонстрировать способность сдерживания ИС.

Первой целью израильского удара должны были стать Я. Синавр (представитель ХАМАС в Газе) и С. аль-Арури (глава ПБ ХАМАС), которых в Израиле считали причастными к планированию ударов по Израилю. По мнению израильского кабинета, Иран не хотел начала большой войны в регионе. В то же время, нерешительность Израиля нанести ответный удар по позициям ИС могла подтолкнуть ХАМАС к акциям в израильской глубине с территории Газы и Юга Ливана [Абир, 2023]. США не были готовы поддержать массированную военную операцию Израиля против Ирана. В этом случае арабские партнеры США в Персидском заливе могли решить, что Вашингтон намерился поставить их под ракетные удары Ирана в Персидском заливе.

После ракетной атаки ХАМАС США предприняли срочные меры по сдерживанию эскалации конфликта. Вашингтон информировал израильскую сторону о нежелательности развязывания новой войны в регионе в период правления Б. Нетаньяху. По просьбе США глава египетской разведки генерал А. Камель организовал тайную челночную дипломатию между ХАМАС (Газа) и Израилем. Он провел ряд встреч с И. Ханийя и его представителем в Газе (Я. Синвар). Лидеры ХАМАС заявили, что не стремятся к широкомасштабной конфронтации с Израилем и надеются, что израильский ответ будет носить ограниченный характер и не выйдет за рамки ранее достигнутых соглашений. А. Камель передал это послание ХАМАС американцам, и те дали понять Израилю, что не хотят широкомасштабной конфронтации в Леванте. Катарский министр иностранных дел М. аль-Халифа активизировал контакты с Хезболлой и ИРИ, однако Тегеран и Организация отказались предоставить какие-либо гарантии отказа от повторных ударов по израильским поселениям в Палестине, в случае ответного израильского удара по позициям ХАМАС и Хезболлы в Палестине и Ливане.

После консультаций с Вашингтоном Тель-Авив принял решение нанести ответный удар по банановым плантациям в южных районах Ливана.



на (предположительно в Сайде), чтобы избежать нового витка вооруженной конфронтации. Компромиссное решение, принятое кабинетом Б. Нетаньяху, было призвано удовлетворить правых радикальных министров в правительстве Израиля, и дать понять арабским партнерам США, что Тель-Авив ценит их посреднические усилия [Рейхан, Мыср-ва-катар-ва-амрика... 2023]. В то же время, правые силы в Израиле были крайне недовольны, а израильские военные чувствовали себя униженными. В отсутствие диалога с Тегераном и сохраняющейся напряженности в регионе, подобный ответ Израиля под давлением США, мог быть воспринят в силах ИС как слабость «сионистского врага».

ПОСЛЕ НАС ХОТЬ ПОТОП

В первой декаде октября 2023 года ХАМАС начал операцию «Потоп аль-Аксы» и атаковал израильские поселения в Палестине. Атака ХАМАС была вызвана опасениями палестинцев расширением масштабов поселенческой деятельности Израиля. Операция «Потоп аль-Аксы» готовилась в обстановке строжайшей секретности. Ударную силу операции составили около 1000 офицеров ХАМАС, которые проходили подготовку в Иране. Их задачей было проникновение по подземным туннелям на территорию Израиля для захвата заложников. За несколько часов до начала операции военное руководство ХАМАС проинформировало лидеров Исламского Джихада о планируемой атаке. После начала движения боевиков по туннелям подразделения ХАМАС и Исламского Джихада выпустили по израильской территории более 3000 ракет. Подразделения бригад аль-Кассам и аль-Кодс высадились на израильском побережье. Одновременно подразделения радиоэлектронной борьбы (РЭБ) ХАМАС и Исламского Джихада вывели из строя системы раннего предупреждения и электронную защиту «Железного Занавеса», что обеспечило внезапность и неожиданность атаки ХАМАС [Рейхан, Тадарабу-фиран... 2023].

В ответ Тель-Авив начал наземную операцию «Стальные Мечи» в анклав для уничтожения ХАМАС и переселения мирного населения Газы на Синай (Египет). Одновременно Израиль нанес десятки ударов по иранским целям в Сирии и шиитским милициям в Ливане. Наземная операция Израиля в Газе показала, что Армии Обороны Израиля (АОИ) было тяжело вести «классическую» войну на нескольких фронтах против отрядов ИС. С этим были согласны его союзники в США и НАТО, которые были готовы продолжить финансировать войсковую операцию АОИ в Газе, но выступали против эскалации вооруженного конфликта в Ливане. Однако, посреднические усилия по окончанию конфликта в Газе наталкивались на желание Б. Нетаньяху непременно победить в борьбе с «исламистами» в Палестине, тем более что угроза распространения военных действий в Ливане служила слабой мотивацией для иностранных миротворцев, поскольку на начальном этапе войны в Газе, ни Хезболла, ни Израиль не были готовы расширить географию военного противостояния.

В своем втором по счету выступлении после начала конфликта в Газе Генеральный секретарь Хезболлы подчеркнул, что организация не хочет войны в Ливане. Х. Насрула дал понять, что действия Хезболлы на юге Ливана мотивированы стремлением снизить давление на силы ИС в Газе. Такого рода заявления могли быть неверно истолкованы радикальными соратниками израильского премьера, которые больше заботились о продолжении войны, нежели о сохранении своего политического долголетия [Аль-Хамид, 2024]. В любом случае, Б. Нетаньяху мог свободно действовать согласно своему сценарию до начала выборной кампании в США [Исса, 2024]. В результате возрастала угроза распространения военных действий в Ливане, Сирии и Ираке, тем более, что в ответ на призывы командира бригад аль-Кассам М. Дейфа к силам Исламского Сопротивления поддержать ХАМАС в борьбе с Израилем, представители иранских вооруженных группировок Ирака



и Сирии заявили, что защита Газы важнее, чем обязательства милиций перед властями Багдада и Дамаска [Мармаль, 2023]. Они атаковали американских военных в Ираке и Сирии, нанесли удары по израильским поселениям на севере Палестины. Шиитские милиции Катаиб Хезболла, Сейд аль-Шухада и Хезболла аль-Нуджаба буквально соревновались в нанесении ударов по израильским и американским целям в Палестине, Сирии и Ираке в борьбе за ресурсы и политическое лидерство. В итоге им удалось укрепить позиции на юге и востоке САР.

По соображениям безопасности КСИР и Хезболла передислоцировали свои штабы в новые кварталы престижных столичных пригородов. Шиитские милиции, наоборот, усилили присутствие в густонаселенных районах старого Дамаска и его ближайших пригородов [Аль-Шарк Аль-Аусат, 2024]. Иран диверсифицировал пути и средства доставки оружия в Ливан и Газу и заявил о поставке сирийской армии (САА) системы ПВО типа «Хардад-15». Атаки проиранских милиций неоднозначно воспринимались в политических кругах США и других западных союзников Израиля. Нападения йеменских хуситов на суда в Красном море срывали планы бесперебойных поставок Израилю и бросали вызов мировой экономике. Несмотря на усилия США и Израиля по уничтожению в лице ХАМАС одного из звеньев оси сопротивления, Иран сосредоточил усилия в Йемене. В результате на какое-то время внимание оказалось приковано к хуситам, которые обстреливали американские и израильские суда в Красном море и Аденском заливе. В отличие от Ливана, где боевые столкновения между Израилем и Хезболлой происходили в основном в районе ферм Шебаа, йеменский фронт представлял большую угрозу, поскольку затрагивал безопасность всего региона [Аль-Мавакиа Пост, 2023]. После американских ударов 15 января 2024 г. по хуситам шансы подобного развития событий выросли.

Несмотря на то, что Вашингтон, возможно, заранее предупредил Тегеран о готовящихся ударах, США не считали действия Ирана

на региональной арене сбалансированными [Аль-Марказия, 2024]. Кризис в Газе угрожал отношениям США с их арабскими партнерами в Персидском заливе. Государства ССАГПЗ настаивали, чтобы США возглавили международную коалицию по прекращению войны в Газе. Однако односторонняя ориентация США на Израиль в конфликте с ХАМАС вынудила арабские монархии выступить с собственной платформой по Газе на основе принципа 3-х «нет» — израильской оккупации палестинских территорий, выселению палестинцев, вводу арабских миротворцев в анклав. Арабские страны Аравийского полуострова опасались, что присутствие на их территории американских баз может стать критическим фактором их безопасности в случае эскалации событий в Газе. Расхождения между Саудовской Аравией и США по Газе ставили под вопрос не только саудовско-израильское примирение, но и перспективы развития «Авраамических соглашений» 2020 года.

Растущее число жертв среди мирного населения привело к изменению позиций крупных мировых держав по Газе: Китай отказался осудить ХАМАС. По оценке западных аналитиков, война в Газе обеспечивала России стратегический выигрыш на Украине в результате сокращения западной помощи Киеву и на Ближнем Востоке, где США готовились к выводу своих войск из Ирака и Сирии, чтобы избежать потерь в столкновениях с милициями. К тому же, войсковая операция АОИ в Газе не гарантировала решительной победы Израилю и, подобно июню 1967 г., вновь ставила вопрос о перспективах выживания еврейского государства во враждебном арабском окружении. К февралю 2024 г. Израиль потерял около 200 человек убитыми; более тысячи человек было ранено. Десятки тысяч израильтян вынужденно переселились из северных районов Газы. Общая стоимость операции составила около 60 млрд долларов США [Аль-Кудс, 100-яум-аль-харб... 2024].

Несмотря на это, политика кабинета Б. Нетаньяху свидетельствовала о стремлении про-



должить войну в анклав и одновременно активизировать специальные войсковые операции против Ирана и его милиций в других странах. С января 2024 г. Израиль трижды атаковал Дамаск, Алеппо и Хомс. Целью этих ударов стали склады оружия, боеприпасов, позиции шиитских милиций. Одновременно Израиль провел несколько диверсионно-разведывательных операций с целью физического устранения лидеров ИС и высокопоставленных иранских военных. В результате успешной работы Моссад Израиль ликвидировал в декабре 2023 – январе 2024 г. представителей КСИР и аль-Кодс в САР (Р. Мусави), командира бригад аль-Радван (спецподразделение Хезболлы), В. Тавиля (оперативный псевдоним — Хадж Джавад) на юге Ливана, военного лидера ХАМАС С. аль-Арури в южных пригородах Бейрута [Исса, 2024]. Со времени начала войны в Газе Израиль ликвидировал около 140 бойцов Хезболлы и около 20 командиров высшего и среднего звена КСИР и аль-Кодс [Радия, 2024].

Тем не менее Израилю не удалось сократить иранское присутствие в САР и парализовать действия милиций. Ирано-израильское противоборство приняло новые формы и распространилось на другие страны региона. События в Газе знаменовали движение к новому миропорядку на Ближнем Востоке, что нашло отражение в оценках и ожиданиях региональных и международных акторов конфликта. Перспективы войны в Газе неоднозначно оценивались и в арабских странах. Большинство арабских экспертов считали, что Израиль и Иран использовали все средства, чтобы эскалировать ситуацию вокруг Газы. Перспектива открытия второго фронта в Ливане зависела не столько от Хезболлы и Израиля, сколько от Ирана и США. Поэтому судьба Хезболлы и шиитских милиций должна стать предметом переговоров между Вашингтоном и Тегераном [Ильяс, 2023]. Если ХАМАС уцелеет как организация в полуразрушенной Газе, то Организация еще раз подтвердит свою легитимность как законный представитель Палестины в том числе и на за-

падном берегу реки Иордан. В этом случае к руководству палестинским государством могут прийти Братья-мусульмане. Поэтому в отличие от Катара и Турции, Саудовская Аравия и Египет занимали более сдержанную позицию в вопросах поддержки ХАМАС [Исса, 2023]. По оценке радикальных исламистов, победа ХАМАС знаменует новый, более жестокий этап войны с Израилем. Их alter ego в Израиле считали, что Тель-Авив должен окончательно ликвидировать ХАМАС и очистить Газу от палестинцев, поэтому войну нужно вести до победного конца [Аль-Рабиа, 2023].

ГАЗА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ИРИ

Первая реакция Тегерана на события в Газе проявилась в стремлении дистанцироваться от действий ХАМАС. Иран опасался возможной реакции США по аналогии с терактами 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Вне зависимости от желания Тегерана действия «Оси исламского сопротивления» превращали Исламскую республику в активного участника конфликта.

Вскоре Иран был вынужден пересмотреть свою позицию. Тегеран оказал военную и политическую поддержку силам ИС в Газе и на юге Ливана. Иранские руководители заявили о своей поддержке ХАМАС, отрицая при этом причастность Тегерана к данной акции. В иранском политическом дискурсе участие в событиях оправдывалось стремлением освободить регион от военного присутствия США, которых Тегеран обвинял в убийстве К. Сулеймани в январе 2020 г. [Кабалан, 2024]. Официальная иранская позиция по Газе продемонстрировала редкое единодушие среди различных политических фракций Ирана. Такой консенсус в политической элите Ирана подчеркивал чувство солидарности к борьбе палестинцев в рамках традиционной политики ИРИ на Ближнем Востоке. В государственных СМИ ИРИ подчеркивалась необходимость сопротивления израильской агрессии и американскому империализму.



В то же время, в рамках согласованной линии в поддержку Палестины, в иранском политическом дискурсе допускались нюансы в толковании политики ИРИ в Газе. Консерваторы занимали радикальную позицию в отношении войны в Газе, в то время как либеральные политики призывали к прагматизму, предпочитая дипломатию конфронтации особенно в отношении США. Такие политики как М. Д. Зариф, Х. Рухани, М. Хатами, М. Хашеми считали, что роль Ирана должна ограничиваться политической поддержкой палестинцев. Они опасались, что Израиль может спровоцировать США на открытую войну против Ирана. Осторожные высказывания иранских политиков подвергались критике в консервативных СМИ ИРИ, как отступление от основополагающих идеологических принципов внешней политики Исламской Республики. Несмотря на то, что практические шаги Тегерана в отношении событий в Газе не отличались воинственностью, данный факт открыто не признавался официальными СМИ, дабы не провоцировать конфликты внутри элит [Имам Аль-Хаменеи, 2023].

Противоположный отклик события в Палестине получили в среде иранской общественности. В социальных сетях иранцы нередко критиковали атаку ХАМАС на мирные израильские поселения. В отличие от событий Арабской весны, когда мечети становились штабами революций, в шиитском Иране стадионы стали местом выражения протестного мнения. Возможно, иранцы серьезно отнеслись к лозунгам типа «Переполнен воинственным духом, — отправляйся на стадион», которые транслировали аль-Арабия и аль-Джазира в первые три месяца сирийских событий (2011). Так, во время футбольного матча на столичном стадионе Азади болельщики сорвали минуту молчания в память о жертвах израильской атаки в Газе и пытались сорвать флаг Палестины. Организаторы митингов в поддержку Газы столкнулись с нежеланием простых иранцев принимать в них участие [Дейли Футбол, 2023].

Подобные протестные настроения стали следствием не столько «исторической трав-

мы» в результате арабских завоеваний Ирана в 632 г. н. э. и укоренившегося в массовом сознании скепсиса в отношении арабов, сколько несогласием с экономической и социальной политикой иранских властей. Война в Газе, как и вовлеченность Тегерана в сирийские события, стала поводом для выражения недовольства тем, что правительство использует ресурсы на решение внешнеполитических, а не внутренних проблем. Восприятие среднестатистическим иранцем конфликта в Газе было ограничено отсутствием прямых контактов с палестинцами и влиянием оппозиционных СМИ, которые транслировали односторонний взгляд на события. Некоторые посты в иранских социальных сетях в поддержку Израиля являлись своеобразной «фигой в кармане» властям, которые тратили значительные средства на поддержку ХАМАС, Хезболлы.

В распространении критических взглядов на события в Газе немалую роль сыграла и зарубежная иранская оппозиция. Многие ее представители, типа Р. Пехлеви, прямо осуждали ХАМАС и поддерживали Израиль. Иранский социолог А. Бохараи отмечал, что иранская общественность восприняла события в Газе как одну из форм ирано-израильского противостояния. Подобное восприятие пробуждало воспоминания о тяжелых последствиях войны с Ираком (1980–1988). Видный иранский политик А. Абди указывал, что снижение общественной поддержки Палестины не было связано с безразличием к несправедливости, а обусловлено изменением понимания потенциального влияния этой проблемы на Иран [Аббас, 2023].

Звучавшие во время «Зеленой революции» в Иране (2009) лозунги типа «Ни Газа, ни Ливан, моя жизнь для Ирана» свидетельствовали о зарождающемся недовольстве населения внешнеполитическими приоритетами правительства. Протестное мнение основывалось на убеждении, что политика властей в поддержку Палестины обусловлена не столько практической реализацией доктринального шиитского принципа защиты угнетенных и обездоленных,



сколько продиктована стремлением режима обеспечить собственную выживаемость. Дуализм в общественно-политическом восприятии конфликта в Газе отражал сомнения значительной части иранского населения в верности политики властей по обеспечению национальной безопасности Ирана.

НЕ ГАЗОЙ ЕДИНОЙ...

Изменение парадигмы войны в Газе привело к резкой активизации джихадистских сил в регионе. В Ираке вновь заявило о себе Исламское Государство. Всего в Ираке накануне событий в Газе действовало около 300 офицеров ИГИЛ, которые в основном находились в пустыне и горных районах. Однако наибольшее присутствие боевиков ИГИЛ наблюдалось в сирийской пустыне. Районы вокруг Пальмиры, Хомса и на юго-западе САР представляли стратегический интерес для ИГИЛ, которое постоянно атаковало подразделения САА. После начала войны в Газе, ИГИЛ провозгласило себя борцом за создание единого фронта «суннитского джихадизма». Характерно, что ИГИЛ сражалось не столько с Израилем и США, сколько с шиитским Ираном и «продавшимися» Тегерану иракским, афганским отделениями суннитской организации Аль-Каиды (запрещены в России).

В декабре 2023 – январе 2024 г. ИГИЛ провело ряд операций в пригородах Багдада и северо-западных районах Ирака. Основной целью стали подразделения иракской армии, шиитских милиций и племен. Около 10 вооруженных операций было проведено в Киркуке, Салахаддине, Аль-Анбаре и пригородах Багдада. Организация смогла частично восстановить свою структуру в этих районах и могла возродиться в качестве угрозы национальной безопасности Ирана. Ряд иракских политиков близких к Ирану связывали атаки ИГИЛ с эскалацией войны в Газе и призывами к выводу американских сил из Ирака [Аль-Мухтар, 2024].

Активизация джихадистских сил в регионе на фоне войны в Газе была чревата угрозой межго-

сударственных конфликтов на Ближнем Востоке. Обмен ракетными ударами между Ираном и Пакистаном, воздушные атаки Ирана, Израиля, США по целям в Ираке, Сирии, Ливане, Йемене под предлогом «зачистки» джихадистов, свидетельствовали, что регион находится на грани крупномасштабной катастрофы. В январе 2024 г. Иран нанес удары по пакистанской территории. Целью стали штабы организации Джейш аль-Адль, которая со времени иранской революции 1979 года защищает права суннитов в Иране. Филиалы этой организации активно действуют в иранских провинциях Систан и Белуджистан, на границе с Пакистаном и Афганистаном. В прошлом, Пакистан обвинял Иран в поддержке Талибана, а Иран осуждал помощь антииранским шиитским силам со стороны пакистанских властей. Несмотря на взаимные обвинения, отношения между Исламабадом и Тегераном носили позитивный характер. Сотрудничество двух разведок привело к аресту в 2009 г. лидера Джейш аль-Адль Абд аль-Малека Риги. Иранский министр иностранных дел объяснил, что целью иранских ударов по территории Пакистана стала израильская агентура и террористы из Армии Освобождения Белуджистана [Аль-Кудс, Иран-бакистан-аль-ирак... 2024]. Тем не менее обмен ракетно-артиллерийскими ударами между Ираном и Пакистаном оставил неприятный осадок в отношениях двух стран.

Сегодня кризисная политика ИРИ в арабских странах решает несколько стратегических задач. С помощью Хезболлы Иран укрепляет контроль над территорией Ливана и Сирии и одновременно стремится сохранить нормальные отношения с Саудовской Аравией, чтобы предотвратить распространение войны на юге Ливана и отработать возможные сценарии перемирия в Газе. Тегеран разработал дорожную карту урегулирования ситуации в Красном море и наладил отношения с военным командованием Судана, стремясь взять под контроль порт Судан [Рейхан, 2024]. После ракетно-артиллерийских ударов Ирана и шиитских милиций по американской базе на границе с Иорданией и



Иракскому Курдистану ситуация в этом районе остается по-прежнему тяжелой. Визит командующего силами аль-Кодс Э. Каани в Ирак способствовал прекращению атак на американские объекты в Ираке. Тегеран опасается, что гибель американских военных может побудить США усилить атаки на командиров милиций и даже нанести удар по Ирану.

Иран стремился ликвидировать неподконтрольных ему лидеров курдских вооруженных формирований, связанных с М. Барзани и ДПК. Курдские отряды — единственная неподконтрольная Ирану сила в Ираке, которая блокирует доступ шиитских милиций к нефтяным полям в этих районах [Аль-Араб, 2024]. В Ливане также сохраняется вероятность открытия второго фронта. С одной стороны, Б. Нетаньяху неспособен сегодня начать в одностороннем порядке войну в Ливане, с другой, — США не могут обеспечить сдерживание израильского премьера, если АОИ разобьет силы ХАМАС в районе КПП Рафах. Власти Ливана не контролируют Хезболлу, которая в случае провала миссии Б. Нетаньяху в Газе может инициировать ракетные удары по израильским поселениям Северной Галилеи с территории юга Ливана, чтобы не допустить ликвидации военного крыла ХАМАС в Газе [Аль-Рабаи, 2024].

Пока Израиль, США и Иран предпочитают тактику активного сдерживания, нежели открытых военных действий, Хезболла вряд ли примет самостоятельное решение о войне с Израилем без согласия Тегерана. Несмотря на союзнические отношения Израиля и США, Тель-Авиву вряд ли удастся втянуть Вашингтон в войну с Ираном на Ближнем Востоке. В отсутствие ядерной дипломатии и эскалации ближневосточного конфликта налаживание каналов связи с Ираном могло бы иметь решающее значение в процессе управления кризисом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние десятилетия характер наиболее острых конфликтов и основные параметры их

урегулирования в немалой степени определялись динамикой ирано-израильских отношений на Ближнем Востоке. Война в Газе привела к обострению ирано-израильского противоборства, которое вышло далеко за пределы Палестины и приобрело новые измерения. В политических кругах Ирана и арабских стран к фактическому участию Ирана в войне в Газе и ее распространению на другие ближневосточные государства отнеслись неоднозначно. Многие арабские политики считали, что Иран использует арабские территории в качестве полигона для решения своей стратегической задачи — вывода американских войск из Ирака и Сирии. Подобные настроения нивелируют тот позитивный потенциал, который был создан после восстановления дипломатических отношений между Эр-Риядом и Тегераном в марте 2023 г. Напряженность в арабо-иранских отношениях, эскалация вооруженного конфликта между Израилем и силами Исламского Сопротивления в лице ХАМАС и Хезболлы тормозят процессы сирийской нормализации. Отсутствие внутривосточной устойчивости в САР чревато дестабилизацией обстановки в других странах Ближнего Востока.

В перспективе политика Ирана на Ближнем Востоке будет во многом определяться характером эволюции ирано-израильского противоборства, динамикой развития политических процессов в регионе. Заметное влияние на региональную политику ИРИ и Израиля будет оказывать и политика мировых держав на Ближнем Востоке. От того, удастся ли в ближайшие месяцы договориться Вашингтону и Тегерану, будет зависеть развитие ситуации в палестино-израильском конфликте и перспектива развития «Большой войны» на Ближнем Востоке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ахмедов В. М. Эволюция ирано-израильских отношений в условиях кризиса в Сирии. Пути к миру и безопасности. *ИМЭМО РАН*. №1(64). 2023. С. 147–166 [Akhmedov V. M. Evolution



of the Iran-Israel Relations in the Syria Crisis. *MEMO RAS*. No. 1(64). 2023. Pp. 147–166 (in Russian)]. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1.

Аббас А. *Кам-шодан-хемаят-мардом-аз-фелестин-бе-элат-би-тафавот-шодан-несбат-бе-золям-ва-дженайат* (Отсутствие общественной поддержки Палестины не из-за безразличия к жестокости). *Al-Etemad*. 17.10.2023 [Abbas A. The Absence of Popular Support for Palestine Not because of Ignorance of Hostility. *Al-Etemad*. 17.10.2023 (in Persian)]. URL: <https://tinyurl.com/4a9j3mnn> (accessed 12.12.2023).

Абир Б. *Натаньяху-юхатит-ли-игхтияль-кабир...* (Нетаньяху планирует убийство высокопоставленных...). *Al-Asas*. 14.04.2023 [Abir B. Netanyahu's Planning the Liquidation of High-ranking... *Al-Asas*. 14.04.2023 (in Arabic)]. URL: <https://www.asasmedia.com/news/396520> (accessed 15.05.2023).

Иран-тастахдив-ирбиль-ли-идаъф-султа-барзани-альяти-ттахада-нуфузуха (Иран держит Эрбиль на прицеле, чтобы ослабить власть Барзани, который бросает вызов иранскому влиянию). *Аль-равабит*. 18.02.2024 [Iran Targets Erbil that Challenge Iran's Influences. *Al-Ravabit*. 18.02.2024 (in Arabic)]. URL: <https://rawabetcenter.com/archives/171572>, <https://tinyurl.com/5n8jssds> (accessed 27.01.2024).

100-яум-аль-харб-аль-ляти-гейрат-аль-алям (100 дней войны, которая изменила мир). *Аль-Кудс*. 16.01.2024 [100 Days of War that Changed the World. *Al-Quds*. 16.01.2024 (in Arabic)]. URL: <https://tinyurl.com/mr4zxres> (accessed 27.01.2024).

Иран-бакистан-аль-ирак-рисаля-фи-гейр-махалляха (Иран, Пакистан, Ирак, — неуместное послание?). *Аль-Кудс*. 18.01.2024 [Iran, Pakistan, Iraq, — Irrelevant Message. *Al-Quds*. 18.01.2024 (in Arabic)]. URL: <https://tinyurl.com/mr4zxres> (accessed 26.01.2024).

Бада-газа-эй-аль-джабхатейн-аль-акраб-ли-ль-иштиаль-аль-йемен-ва-любнан. (После Газы какой из двух фронтов может скорее вспыхнуть — йеменский или ливанский?). *Аль-Мавакия Пост*. 30.10.2023. [After Gaza which of Two Fronts May Fire Quicker — Yemeni or Lebanese? *Al-mawaqia Post*. 30.10.2023 (in Arabic)]. URL: <https://almawqapost.com/news/92125> (accessed 12.12.2023).

Джаджа: Иран-туриду-ан-якун-шарк-аль-бахр-аль-мутаваассит-бухейра-ли-нуфузиха (Джаджа: Иран стремится к тому, чтобы Восточное Средиземноморье стало сферой его влияния). *Аль-Рай*. 14.01.2024 [Djadja: Iran Strives to Make Mediterranean Its Zone of Influences. *Al-rai*. 14.01.2024 (in Arabic)]. URL: <https://www.alraimedia.com/article/1672581/>, <https://tinyurl.com/ymezeeuw> (accessed 24.01.2024).

Аль-Мухтар О. Тасид-нашат-даиш-фи-аль-ирак-ва-сурия-тафиль-ли-ль-халая-ва-аль-иалам. (Усиление ИГИЛ в Сирии и Ираке: активизация ячеек и пропаганды). *Аль-Араб*. 12.01.2024 [Al-Mukhtar O. ISIS's Strengthening in Syria and Iraq: The Activations of Cells and Propaganda. *Al-Arab* (in Arabic)]. URL: <https://tinyurl.com/5n6nnwh8> (accessed 12.12.2024).

Аль-Раба М. *Мин-яснаа-аль-джадид-фи-аль-шарк-аль-аусат-амрика-ва-аль-иран* (Кто формирует новую ситуация на Ближнем Востоке, Америка или Иран). *Al-Modon*. 23.12.2023 [Al-Rabia M. Who's Forming New Situations in the Middle East, — USA or Iran? *Al-Modon*. 23.12.2023 (in Arabic)]. URL: <https://tinyurl.com/e83xsbsv> (accessed 12.01.2024).

Аль-Раба М. Манъа-исраиль-мин-аль-инти-сар-халь-яфруд-харбан-истибакийян (Спровоцируют ли воспрепятствование израильской победе упреждающие военные действия?). *Al-Modon*. 19.02.2024 [Al-Rabia M. Will Warning Military Actions Hamper Israeli Victory? *Al-Modon*. 19.02.2024 (in Arabic)]. URL: <https://tinyurl.com/4dej5dw4> (accessed 27.02.2024).

Аль-Хамид Т. Нетаньяху-ва-насрallah-ва-хафат-аль-хавия (Нетаньяху и Насрулла: слова в пустоту). *Аль-Шарк Аль-Аусат*. 10.01.2024 [Al-Hamid T. Netanyahu and Nasrullah: Rending the Air. *Al-Shark Al-Awsat*. 10.01.2024 (in Arabic)]. URL: <https://tinyurl.com/5hbpe5zm> (accessed 27.02.2024).

Махабия-аль-харас-аль-саурий-фи-ахъя-димашк-аль-хасина-хадф-сахль-ли-исраиль (Укрытия КСИР в престижных кварталах Дамаска: легкая цель для Израйля). *Аль-Шарк Аль-Аусат*. 21.02.2024 [IRGC's Shelters in Damascus's Luxury Districts: Easy Target for Israel. *Al-Shark Al-Awsat*. 21.02.2024 (in Arabic)]. URL: <https://aawsat.com//4869471/> (accessed 27.02.2024).



Ахант-т-едада-аз-хаваран-персепвалс-бепарчам-флстан-дар-варезгах-азади (Оскорбление палестинского флага несколькими фанатами Персеполиса на стадионе Азади). *Дейли Футбол ТВ*. 08.20.2023 [Insulting Palestine's Flag by Persepolis Fans on Azadi Stadium. *DailyFootball TV*. 08.20.2023 (in Persian)]. URL: <https://dailyfootball.tv/196826/perspolis-fans-palestine-flag-mehr-1402/> (accessed 13.11.2023).

Ильяс С. Наиб-любнаний-ли-кудс-аль-арабий-иран-ва-лейса-хезболла-ман-ямлюк-кара-аль-духуль-би-харб (Ливанский депутат для «Аль-Кудс аль-арабий». Решении о вступление в войну принадлежит Ирану, а не Хезболле). *Al-Quds Al-Arabs*. 29.11.2023 [Ilyas S. The Decision to Launch a War Takes Iran not Hezbollah. *Al-Quds Al-Arabs*. 29.11.2023 (in Arabic)]. URL: <https://tinyurl.com/2nkp3wym> (accessed 12.12.2023).

Имам Аль-Хаменеи Рисалат-е Хомейни. Дифаа-аз-фаластин-дар-манзума-факри-имам (Послания Имама Хомейни. Задача защита Палестины в интеллектуальной системе имама Хомейни). *Рисалат Аль-Хомейни*. 19.11.2023 [The Imam al-Khomeini's Messages. The Task of Palestine Defense in Intellectual System of Imam al-Khomeini. *Risalat Al-Khomeini*. 19.11.2023 (in Persian)]. URL: <https://farsi.khamenei.ir/print-content?id=54396> (accessed 03.12.2023).

Исса Т. Аль-араб-хаифун-мин-хамас? (Арабы боятся ХАМАС?). *Аль-Джумхурия*. 29.11.2023 [Issa T. The Arabs scared HAMAS? *Al-Joumhouriya*. 29.11.2023 (in Arabic)]. URL: <https://aljoumhouria.com/ar/news/701874>, <https://nabd.com/s/128893560-1dfbde>/<https://tinyurl.com/3bbyddsv> (accessed 14.12.2023).

Исса Т. Ля-салям-фи-газа-ва-ля-харб-фи-любнан (Ни мира в Газе, ни войны в Ливане). *Al-Jomhouria*. 05.01.2024 [Issa T. No Peace in Gaza, Neither War in Lebanon. *Al-Jomhouria*. 05.01.2024 (in Arabic)]. URL: <https://www.aljoumhouria.com/ar/news/706996> (accessed 19.01.2024).

Кабалан М. Хаза-аль-истисмар-аль-ираний-фи-харб-газа (Вот иранский вклад в войну в Газе). *Al-Arab*. 21.02.2024 [Kabalan M. This Is Iranian Contribution in Gaza War. *Al-Arab*. 21.02.2024 (in Arabic)]. URL: <https://www.alaraby.co.uk/opinion/> <https://tinyurl.com/4m48rtws> (accessed 24.02.2024).

Касир К. Ликаъа-исламий-фи-байрут: рамадан-саяшхад-гасъидан-фи-филастин (Исламская встреча в Бейруте: Рамадан станет свидетелем эскалации в Палестине). *Al-Asas*. 02.04.2023 [Kassir K. The Islamic Meeting in Beirut: Ramadan Witnesses Escalation in Palestine. *Al-Asas*. 02.04.2023 (in Arabic)]. URL: <https://www.asasmedia.com/news/396321> (accessed 24.06.2023).

Мармаль И. Халь-гусдир-аль-авамир-ли-кувват-аль-радван? (Будут ли отданы приказы батальонам «аль-Радван»). *Al-Joumhouria*. 13.10.2023 [Marmal I. Will Al-Radwan Forces be Ordered? *Al-Joumhouria*. 13.10.2023 (in Arabic)]. URL: <https://www.aljoumhouria.com/ar/news/693571> (accessed 19.11.2023).

Радия С. Баада-ихтияль-аль-арури-ва-тавийль-халь-хизб-алла-мухтарак-истихибаратийян? (После убийства аль-Арури и Тавиля встает вопрос о разведывательном проникновении в Хезболлу). *Анатолійське агентство новостей*. 09.01.2024 [Radia S. After Al-Aruri and Tawil's Liquidation a Question about Intelligence's Infiltration Rises. *AnadolNews*. 09.01.2024 (in Arabic)]. URL: <https://tinyurl.com/5a8c8996> (accessed 12.01.2024).

Рейхан И. Мыср-ва-катар-ва-амрика: асрар-висата-анказат-любнан... муваккатан (Египет, Катар и США: тайное посредничество спасло Ливан... временно). *Al-Asas*. 12.04.2023 [Reihan I. Egypt, Qatar and USA: Discreet Mediation Saved Lebanon... Temporarily. *Al-Asas*. 12.04.2023 (in Arabic)]. URL: <https://www.asasmedia.com/28267> (accessed 13.05.2023).

Рейхан И. Тадарабу-фи-иран... ва-абару-тахта-аль-ард-ва-онлайн (Готовились в Иране, а проникли под землей и онлайн). *Al-Asas*. 13.10.2023 [Reihan I. They Prepared in Iran, but Infiltrated Underground and Online. *Al-Asas*. 13.10.2023 (in Arabic)]. URL: <https://www.asasmedia.com/news/398491> (accessed 14.10.2023).

Рейхан И. Абд-аль-лахьян-ли-асас-наташавар-маа-аль-рияд-ли-вакф-аль-харб-фи-газа (Абделахьянвинтервью аль-Асас: мы ведем переговоры с Эр-Риядом чтобы остановить войну в Газе). *Al-Asas*. 15.02.2024 [Reihan I. Al-Abdelahyan in Interview with Al-Asas: We Talk with Al-Riyadh to Stop War Gaza. *Al-Asas*. 15.02.2024 (in Arabic)]. URL: <https://www.asasmedia.com/59824> (accessed 26.02.2024).